

Между Вашингтоном

УДК 338+336.02(470+571)

В статье рассматриваются фундаментальные вопросы выбора системы управления развитием российской экономики.

Ключевые слова

Государственное регулирование, экономические санкции, финансовая система, обвал курса рубля.

Продолжение. Начало см. в № 1/2015

Неадекватность идеологии регулятора научным представлениям и задачам развития экономики

Как было показано ранее, доминирование рыночного фунда-

ментализма в сознании властвующей элиты объясняется, во-первых, экономическими интересами офшорной олигархии, составляющей наиболее влиятельную группу в российской экономике. Во-вторых, небеско-

рыстным принятием на веру его основных положений приближенной к власти частью экспертного сообщества, навязывающей общественному сознанию модернизированный в духе наукообразности культ золотого тельца. В-третьих, технологическим удобством для властей предрержащих, которым можно ни о чем не беспокоиться, поскольку рынок все расставит по местам.

Проблема заключается в том, что ни одна из вышеуказанных групп властвующей элиты не заинтересована в развитии про-

Автор

Глазьев Сергей Юрьевич — советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН.

и Пекином

изводительных сил. Офшорная олигархия вывозит из России вдвое больше денег, чем возвращает, причем счет вывезенного из России капитала достиг триллиона долларов и продолжает увеличиваться на сотню миллиардов в год одновременно с ежегодным уклонением от уплаты налогов на триллион рублей. Доктрина рыночного фундаментализма игнорирует само существование реального сектора экономики, и ее апологеты просто не замечают его исчезновения. Для этой части экспертного сообщества признание проблем развития производительных сил равносильно политическому самоубийству, поскольку обосновывае-

мая ими политика уже привела к их деградации. Так же как и для властей предрержащих, реализующих эту политику.

В результате воспроизводства этого порочного круга коллективной безответственности властвующая элита оторвалась от интересов развития реального сектора экономики. За исключением ряда структурообразующих предприятий ВПК и ТЭК он брошен на произвол частного бизнеса, интересы которого далеко не во всем совпадают с общенациональными и имеют весьма ограниченное понимание перспектив долгосрочного развития экономики. Как было показано ранее, в рамках про-

водимой экономической политики последнее подчиняется внешним интересам. Они сводятся главным образом к поставкам сырья и освоению российского рынка. Внутренне ориентированные отрасли, прежде всего машиностроение, остаются невостребованными. Экономика переходит на импорт оборудования и иностранную технологическую базу, оплачивая интеллектуальную ренту за счет природной ренты и занижения оплаты труда.

Опасность идеологии рыночного фундаментализма для России заключается в том, что именно сейчас происходит структурная перестройка миро-

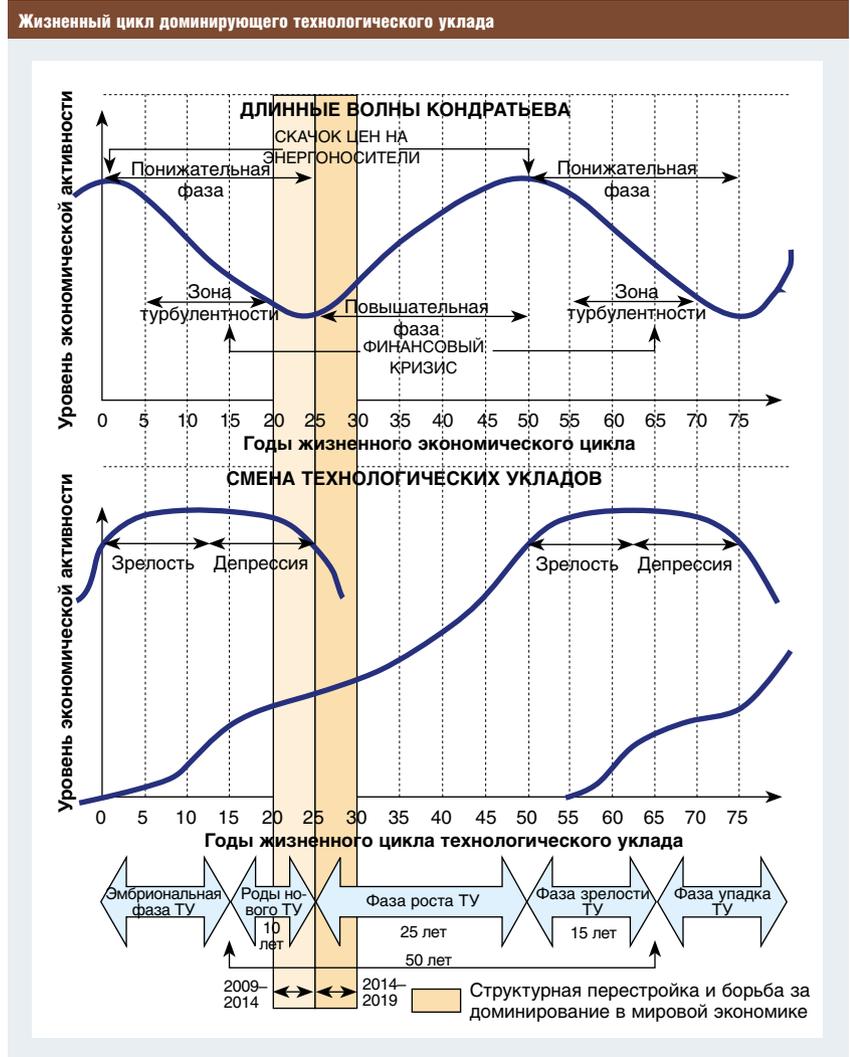
вой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, который основан на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. Вскоре передовые страны выйдут на длинную волну его экономического роста, оставив Россию позади. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоёмкость производства (рис. 2).

Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка, позволяющего достичь уровня передовых стран, пока последние решают задачу перенакопления капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

В рамках идеологии рыночного фундаментализма отсутствует само понимание закономерностей технико-экономического развития, что исключает и необходимую для их использования политику опережающего развития [10]. Если Россия «проспит» очередную технологическую революцию, основанную на ком-

плексе нано- и биоинженерных технологий (так же как СССР не сумел воспользоваться достижениями предыдущей революции, основанной на информационно-коммуникационных технологиях), то возникнет аналогичный политический риск, обусловленный неприемлемостью безнадежного технологического отставания для отечественного общественного сознания, тем более что это отставание будет сопровождаться существенным падением уровня жизни населения вследствие снижения доходов от экспорта углеводородов и металлов, относительная потребность в которых неизбежно снижается по мере распространения нового технологического уклада.

Рисунок 2

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%. Он же является главным фактором повышения эффективности и уменьшения издержек производства, обеспечивая снижение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий. Поэтому основанная на парадигме экономического равновесия идеология рыночного фундаментализма неадекватна реальности; базирующиеся на ней практические рекомендации в лучшем случае бесполезны, а как правило, вредны.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия — оно приобрело хронически неравновесный характер. Главным

призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя определить точку равновесия даже теоретически. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

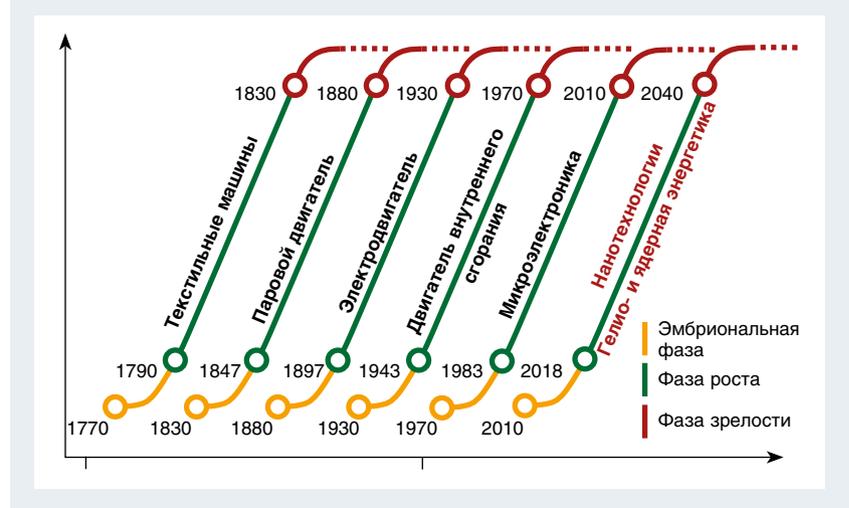
Офшорная олигархия вывозит из России вдвое больше денег, чем возвращает.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределен-

Рисунок 3

Технологические траектории жизненных циклов технологических укладов

ности [11, 12]. В рамках настоящей статьи нет необходимости излагать ее основы. Достаточно констатировать неадекватность рыночного фундаментализма современным научным пред-

также структурный кризис мировой экономики и перемещение центра ее развития в Азию. Оба эти процесса, фундаментально меняющие облик современной экономики, были своевременно предсказаны теорией длинных волн Кондратьева [12, 13] и теорией вековых циклов накопления [14]. Первая объясняет происходящие раз в полвека структурные кризисы мировой экономики жизненными циклами технологических укладов, технологические траектории которых имеют классическую для любых процессов развития форму логистической (S-образной) кривой (рис. 3).

ставлениям о процессах экономического развития. Лежащая в его основе парадигма рыночного равновесия не может объяснить ни феномена НТП, ставшего основным фактором экономического роста, ни разнообразия хозяйственных практик, многие из которых явно не вписываются в представления рыночных фундаменталистов. Основанный на моделях рыночного равновесия мейнстрим экономической теории старается не замечать ни того, ни другого. Но тем самым он становится архаичным — теория, не способная объяснить наиболее существенные проявления предмета исследования, более не может считаться научной.

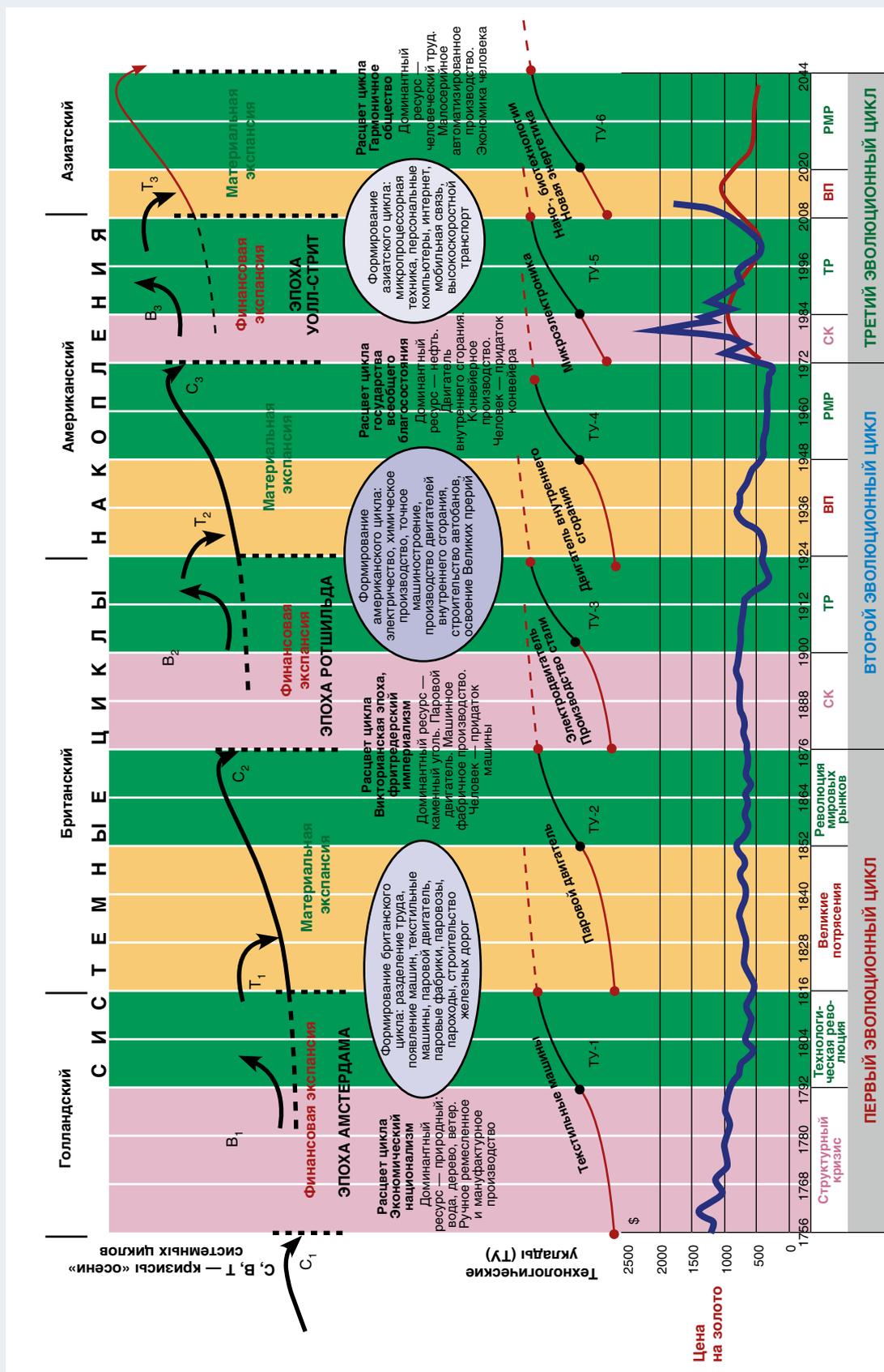
Вторая объясняет смену вековых эпох в развитии капитализма кардинальными изменениями его институциональной структуры, опосредуемыми мировыми войнами и революциями (рис. 4). В настоящее время происходит наложение этих структурных кризисов — одновременно меняется и технологическая, и институциональная структура экономики, что делает переходные процессы весьма сложными и крайне болезненными.

Среди наиболее существенных проявлений современного развития, не вписывающихся в идеологию рыночного фундаментализма, следует отметить

Указанные составляющие новой научной парадигмы позволяют

Рисунок 4

Изменение институциональной структуры капитализма относительно мировых войн и революций

достаточно убедительно объяснить происходящие кризисные процессы как в мировой, так и в отечественной экономике. Такие явления, как взлет и падение цен на нефть, вздутие финансовых пузырей, падение производства в основных отраслях экономики, повлекшее за собой депрессию в передовых странах, наряду со стремительным распространением новых технологий и подъемом догоняющих стран были заблаговременно предсказаны теорией длинных волн. На этой основе были разработаны рекомендации в области экономической политики, сформулирована стратегия опережающего развития, предусматривающая создание условий для роста нового технологического уклада.

К сожалению, рекомендации российских ученых, работающих в парадигме эволюционной экономики, были проигнорированы властвующей элитой, зашоренной доктриной рыночного фундаментализма. Экономика прошла череду искусственно созданных кризисов, потеряла значительную часть национального дохода вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и деградировала. Имеющийся в российской экономике научно-технический потенциал не был использован. Вместо подъема на новой длинной волне роста мировой экономики она сорвалась в кризис, сопровождающийся деградацией остающегося научно-технического потенциала и нарастающим технологическим отставанием не только от передовых, но и от успешно развивающихся стран. Среди последних особых успехов добился Китай, руководство которого действует в соответствии с упомянутой выше стратегией опережающего развития нового технологического уклада при одновременной модернизации традиционных отраслей на его основе.

Китайское экономическое чудо как результат современного подхода к управлению экономическим развитием

Китайское экономическое чудо впечатляет. За три десятилетия реформ, инициированных Дэн Сяопином, Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики неожиданно для всех он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 г. на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологич-

тическое включение механизма рыночной самоорганизации, китайские руководители постепенно создавали условия для частного предпринимательства, осторожно адаптировали систему государственного регулирования к механизмам рыночной самоорганизации. Пока наши реформаторы ломали народно-хозяйственный комплекс, оправдывая свой авантюризм тем, что «нельзя быть немножко беременной» [15], китайские реформаторы постепенно строили мост между социализмом и капитализмом, преодолевая пропасть в «два прыжка»¹.

Пока наши реформаторы ломали народно-хозяйственный комплекс, оправдывая свой авантюризм тем, что «нельзя быть немножко беременной», китайские реформаторы постепенно строили мост между социализмом и капитализмом, преодолевая пропасть в «два прыжка».

ной продукции. За три десятилетия объем ВВП в Китае вырос в 30 раз (с 300 млрд до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства — в 40–50 раз, валютные резервы — в несколько сотен раз (с нескольких десятков миллиардов долларов до 4 трлн). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка).

Китайское экономическое чудо страшно раздражает рыночных фундаменталистов, поскольку несовместимо с их картиной мира. Вместо обрушения системы государственного регулирования экономики, предпринятого в России в форме «шоковой терапии» в надежде на автома-

Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических, оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо шаг за шагом они строят свой рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на

развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя «завоевания социализма», китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Апологеты рыночного фундаментализма стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Все эти «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное — творческий подход китайского руководства к встраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет ряду исследователей говорить о начале нового — азиатского — векового цикла накопления ка-

питала [14]. Вслед за последовательно сменяющимися друг друга в течение полутысячелетней истории капитализма генуэзско-испанским, голландским, английским и американским вековыми циклами накопления капитала формирующийся азиатский цикл создает свою систему институтов, удерживающих прежние материально-технические достижения и создающих новые возможности для развития производительных сил общества.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая

гать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро азиатского цикла накопления капитала.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности — государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для азиатского векового цикла накопления характерно сочетание ин-

капиталистические корпорации. При этом коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Оно предпочитает формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя целью преодоление бедности и создание общества средней зажиточности, а в последующем — выход на передовой в мире уровень жизни. При этом китайские руководители стараются избе-

ституты государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться — от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая.

Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться — от хакари руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания для провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для азиатского цикла накопления институциональной структуре регулирования экономики, прежде всего в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценнообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Го-

сударство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые

технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений КНР становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром азиатского цикла накопления. Китай составляет основу этого нового центра мировой экономики. В России и других постсоветских государствах должны исходить из этих реалий, рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы, изучать и перенимать китайский опыт развития, как не столь давно Китай использовал советский опыт строительства социализма.

Катастрофические последствия управленческих ошибок

Если бы не догматизм и примитивность «нового мышления» советского руководства, СССР мог бы полстолетия назад приступить к формированию подсобной социально-экономической системы и стать лидером как формировавшейся в тот период очередной длинной волны, так

и глобального ядра нового векового цикла накопления. Необходимые для этого научные представления уже были наработаны теорией конвергенции [16, 17]. Они, однако, были отторгнуты догматически мыслящей властвующей элитой. В 1987 г. состоялся даже Пленум ЦК КПСС, осудивший эти исследования как ревизионистские.

Реформы были направлены не на создание новых производственных отношений, а на расшатывание старых. Схоластически мыслящие руководящие партийные работники не заметили, что развитие производительных сил мировой системы социализма пришло в противоречие со сдерживающими их производственными отношениями. Как и их нынешние преемники во власти, они считали существующую систему наиболее прогрессивной и не подлежащей кардинальным изменениям. И на вызов проходившей тогда смены технологических укладов ответили лишь призывами к ускорению НТП. Затем, когда разработанная в этих целях Комплексная программа НТП начала пробуксовывать вследствие отсутствия механизмов реализации, стали спешно имитировать их создание, ничего не меняя по существу. Результатом явились нарастание хаоса в экономике и рост напряжения в системе ее управления, завершившиеся саморазрушением системы социально-экономических отношений и распадом всей мировой системы социализма.

Можно, конечно, сожалеть о возможностях, упущенных в 80-е годы прошлого столетия. Если бы тогда советское руководство, контролировавшее треть экономического потенциала планеты, прислушалось к рекомендациям ученых отделения экономики Академии наук (Д. Львова, Н. Петракова, О. Богомолова), то сегодня по объективным параметрам СССР был бы глобаль-

ным лидером. Можно вспомнить и другую упущенную возможность в ходе предыдущей смены длинных волн и векового цикла накопления. Николай II тоже мог бы вывести Россию в глобальные лидеры, опираясь на продолжение курса Столыпина на модернизацию и мирное сотрудничество с европейскими странами. Но, не решившись на назревшие перемены и польстившись на простые решения, руководители страны стали жертвой внешних

кальные реформы, проведенные в духе доктрины Вашингтонского консенсуса, подчинили дезорганизованную постсоветскую экономику интересам американско-европейского капитала.

Россия была опущена на уровень сырьевой периферии американского цикла накопления. Последний, абсорбировав не менее 3 трлн долл. капитала, миллионы умов, сотни критических технологий, накоплен-

Сегодня американские геополитики поняли, что прозевали появление нового центра глобального развития и начали действовать в привычной манере «кнута и пряника».

провокаций, втянувших властвующую элиту в катастрофические авантюры.

Первая катастрофа стоила нашей стране трети экономического потенциала, включая эмиграцию значительной части инженерного корпуса и многомиллионные человеческие потери. Для преодоления ее последствий потребовалось два десятилетия, в ходе которых была построена новая система институтов, обеспечивших восстановление и индустриализацию народного хозяйства. Потребовалось еще немало жертв, чтобы защитить страну от внешней агрессии и придать этой системе глобальный масштаб.

Вторая катастрофа, хотя и обошлась без открытой гражданской войны, была не менее разрушительной по потерям производственного, человеческого и природно-ресурсного потенциала. Новая система институтов строилась под внешним контролем вашингтонских международных организаций на основе идеологии рыночного фундаментализма. Как было показано выше, основанные на ней ради-

ных мировой системой социализма, обрел «второе дыхание» и успешно прошел очередную длинную волну экономического подъема. К настоящему времени этот подъем завершен — доминирующий технологический уклад исчерпал возможности дальнейшего роста. Исчерпаны и возможности расширенного воспроизводства институциональной системы американского цикла накопления.

От американской к азиатской системе управления экономическим развитием

Воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением — экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о приближении ее саморазрушения. США стремятся максимально отодвинуть этот момент и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефте-

долларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. С целью контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии — Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова выиграет эту войну, как уже дважды случалось. Именно по этой причине американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив там антироссийский нацистский режим.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления своего контроля. В ЕС — посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капита-

ла условиях. В России — посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота и последующего расчленения страны. Это также позволит США установить контроль над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Таким образом американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной — операция осуществляется чужими руками и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

Положение России сегодня несравнимо хуже, чем было в периоды двух предыдущих структурных кризисов. В начале прошлого века Российская импе-

рия развивалась опережающими темпами, притягивая капиталы и умы из развитых стран в передовые отрасли экономики. Большевикам досталась самая богатая в мире страна, которая, несмотря на чудовищные потери, смогла провести индустриализацию на базе нового для того времени технологического уклада. СССР объективно стал второй экономикой мира по экономическому, человеческому и научно-техническому потенциалу. Ельцинскому режиму досталась в управление его большая часть. Однако возможности его развития за счет включения предпринимательской инициативы миллионов граждан, как это было сделано в Китае, использованы не были. Сформировавшаяся на основе приватизации госсобственности олигархия этот потенциал в основном промотала и перевела под иностранную юрисдикцию. Реформы были проведены по рецептам вашигтонских международных финансовых организаций. Созданная в соответствии с ними система регулирования экономики была встроена в воспроизводственную систему американского цикла накопления, следствием чего стала ее деградация и превращение в сырьевую периферию ядра этой системы.

Выше было показано, что американский цикл накопления сменяется азиатским. Из этого следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о конце света в смысле окончательного утверждения американоцентричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов в своем развитии и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних диспропорций. Поэтому ее следует считать отживающей и устаревшей по отношению к производственным отношениям, формирую-

щимся в Китае и других странах ядра нового векового цикла накопления.

Это утверждение кажется странным и наверняка вызовет приступ гомерического хохота у рыночных фундаменталистов. Они как настоящие догматики не хотят видеть очевидные факты, не укладывающиеся в систему их взглядов и представлений. Использование государством рыночных механизмов для достижения запланированных показателей не вписывается в их картину мира. Так же как и крупномасштабные кредиты, финансируемые за счет денежной эмиссии и осваиваемые частным бизнесом в установленных государством приоритетных направлениях развития. Или государственное регулирование цен на основные товары, образующие издержки, в целях создания благоприятных условий для частного предпринимательства. Я уже не говорю о валютном регулировании и контроле, который не мешает транснациональным корпорациям осуществлять огромные инвестиции в ведущие азиатские экономики.

Все эти механизмы частно-государственного партнерства,

характерные не только для социалистического Китая, но и для вполне капиталистической Японии, Южной Кореи, Индии, стран Ближнего и Среднего Востока, отвергаются рыночными фундаменталистами как устаревшие и бесперспективные. Они не утруждаются доказательством этого суждения, ссылаясь на то, что аналогичные механизмы, не так давно действовавшие в Западной Европе и многих развивающихся странах, были свернуты. В их представлении американская модель капитализма является наиболее совершенной, и требуется лишь время для ее распространения на весь мир. Они не задумываются над воспроизводством очевидного неравенства между странами ядра и периферией американского цикла накопления, в которой увязло постсоветское пространство, так же как и о физической невозможности распространения американского типа массового потребления на весь мир в силу объективной ограниченности ресурсов.

Для рыночных фундаменталистов табуирован и советский опыт управления экономическим развитием, несмотря на

очевидные успехи социалистического строительства, позволившие СССР не только одержать победу во Второй мировой войне, но и создать так называемый второй мир, охвативший треть планеты. Многие элементы этого опыта были восприняты и сохранены Китаем, Вьетнамом, Индией и легли в основу институциональной структуры Азиатского цикла накопления. СССР был первопроходцем в создании культуры государственного управления экономическим развитием, а отнюдь не тупиковой ветвью экономической цивилизации, как это кажется рыночным фундаменталистам.

Опыт социалистического строительства изучался и использовался и в странах ядра американского цикла накопления, особенно в части создания государственных институтов прогнозирования и индикативного планирования, социальной защиты и управления НТП. Вместе с тем достигшая после распада СССР глобальной гегемонии американская олигархия более не нуждалась в государственной поддержке. Были свернуты не только механизмы индикативного планирования, государственного контроля над ценами и трансграничным перемещением капитала. Сократились также многие перспективные исследования, социальные программы, международные инвестиционные проекты. Институциональная система американского цикла накопления достигла зрелых и окончательных форм. Она перешла к фазе глобальной экспансии и перестала качественно развиваться. Апологеты рыночного фундаментализма поверили в то, что наступил желаемый «фукуямовский» конец истории и для господства крупного капитала не осталось препятствий.

Они ошиблись, так как не были знакомы ни с теорией длинных волн, ни с концепцией веко-

вых циклов накопления капитала, а также игнорировали многочисленные межстрановые сопоставления, свидетельствовавшие о чудовищных провалах политики МВФ в развивающихся странах. Это их мало волновало, как мало волновали западную общественность факты сверхэксплуатации труда и разрушения окружающей среды транс-

подкупить посылками сооружения «Химерики» — симбиоза двух стран через торговлю и кооперацию в формате стратегического партнерства. В отношении лидеров уязвимых стран предлагается меню из двух блюд — полное подчинение или свержение. Для российского руководства выбора нет, вопрос стоит «кто кого?».

ку страны в зависимое положение от американско-европейского капитала, во-вторых, лишает ее внутренних источников финансирования развития. В-третьих, она делает ее сырьевым придатком передовых стран, блокируя возможности индустриализации и инновационного развития. Наконец, в-четвертых, она просто архаична и неконкурентоспособна в сравнении с формирующейся в Азии новой системой производственных отношений. ■

ПЭС 15012/26.01.2015

Окончание следует

Созданная в России система госрегулирувания экономики архаична и неконкурентоспособна в сравнении с формирующейся в Азии новой системой производственных отношений.

национальными корпорациями в развивающихся странах. Грандиозные успехи Китая, Индии, Бразилии, Малайзии, Вьетнама, Сингапура, ОАЭ и других стран, отказавшихся от рекомендаций Вашингтонского консенсуса и отдавших предпочтение самостоятельной политике развития с опорой на указанные выше механизмы, должны были озадачить поклонников американского «конца истории». Но в упоении своей «победой» над социализмом они не заметили, как в противовес Вашингтонскому сформировался Пекинский консенсус в качестве образца эффективной системы управления развитием экономики под руководством самой большой в мире коммунистической партии.

Сегодня американские геополитики поняли, что прозевали появление нового центра глобального развития и начали действовать в привычной манере «кнута и пряника». Хотя логика вековых циклов накопления и длинных волн экономического развития не оставляет США шансов на удержание глобального лидерства, в стремлении его сохранить они вполне способны вернуть мировую войну за контроль над периферией. Китайское руководство они пытаются

В решении этого вопроса ключевую роль играет эффективность системы госуправления. Если она останется в институциональном формате американского цикла накопления, то Россию ждет поражение в войне с США, которые контролируют основные воспроизводственные контуры российской экономики посредством манипулирования финансовым сектором. Нельзя отбить нападение, оставляя у противника ключи от собственных ворот и поручая его офицерам управление своим хозяйством. Поражение скорее всего повлечет за собой распад страны на враждующие друг с другом национально-территориальные образования под контролем американской администрации. Пример такого решения демонстрирует сегодняшняя Украина, на которой американцы отработывают приемы запуска междоусобной войны в Русском мире.

Чтобы не допустить подобного развития событий, необходимо прежде всего понять, что созданная в России система госрегулирувания экономики неадекватна ни вызовам времени, ни задачам обеспечения экономической безопасности, ни национальным интересам. Она, во-первых, автоматически ставит экономи-

Примечание

1. «Нет на свете ничего опаснее, чем пытаться преодолеть пропасть в два прыжка» — эти слова принадлежат английскому государственному и политическому деятелю премьер-министру Великобритании (1916–1922) Дэвиду Ллойд Джорджу.

Литература

- [1] – [9] см. в № 1/2015, с. 16.
10. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
11. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.
12. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
13. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2013.
14. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006.
15. Пияшева Л.И. Либеральная модель третьего тысячелетия. Пути стабилизации экономики России / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Информ Электрон, 1999.
16. Galbraith J. The New Industrial State. New York: Houghton, Mifflin, 1967.
17. Buckingham W. Theoretical Economic Systems. Wash., 1958.